

Ли Е изобразил на лице сжигавшую его обиду и с гордо поднятой головой покинул зал.

Едва переступив порог, он сбросил ледяную маску и тихо усмехнулся.

Он с самого начала заметил, что между Гу Юй и Шэнь Цзи нет ничего особенного. Девушка окликнула юношу лишь потому, что тот удачно попался под руку, когда ей срочно потребовался повод избавиться от навязчивого общества.

Однако в глазах Сюй Чжаочэня это выглядело не иначе как укол по тщеславию — этого вполне хватало, чтобы затаить на Шэнь Цзи глубокую обиду.

Засунув брошь в карман брюк, Ли Е неспешно пошёл по аллее.

— Хозяин, вы идёте не к выходу, — подала голос Система 009.

— А разве я говорил, что собираюсь уходить прямо сейчас? — с улыбкой отозвался он.

Перехватив с подноса проходившего мимо официанта бокал, Ли Е осушил его одним глотком и двинулся дальше в глубь парка.

Поместье Гу занимало внушительную территорию. Торжество в честь дня рождения Гу Юй гремело лишь в передней части комплекса, и чем дальше он уходил, тем тише становилось вокруг. Вскоре из залы донеслись мягкие звуки фортепиано — похоже, начались танцы.

Ли Е остановился возле небольшой оранжереи. Мягкий янтарный свет фонарей заливал аккуратные дорожки, ночной бриз приносил едва уловимый аромат цветов — уединенный и спокойный уголок.

Сюй Чжаочэнь опозорился на приёме, так и не вручив подарок. Вернись он домой сейчас, расспросов не избежать — и тогда откроется, как пренебрежительно относится к нему Гу Юй. А за этим неизбежно последуют упрёки и разочарование родителей. Учитывая характер Сюй Чжаочэня, для него совершенно естественно сбежать, забиться в какой-нибудь угол и топить досаду в вине.

А раз путь домой заказан, то эта ночь... прекрасный шанс сойтись поближе со сговорчивым «союзником». В конце концов, совсем скоро ему предстоит покинуть семейство Сюй.

Алкоголь давал о себе знать — в голове приятно зашумело.

Сюй Чжаочэнь хмелел от пары глотков, но Ли Е обладал ментальной силой S-ранга. И хотя это тело было хрупким и подчинялось законам здешнего мира, удерживать ясность рассудка вопреки опьянению не составляло для него труда.

Рядом с садом возвышался трёхэтажный особняк из белого камня. На верхнем этаже мягко светилось окно.

Директор Гу Байчун просматривал бумаги в кабинете, когда снизу донёлся глухой удар. Направив взгляд за окно, он к своему удивлению разглядел знакомое лицо.

Сюй Чжаочэнь.

Юноша был в безупречно скроенном белом костюме, подчёркивавшем его стройную фигуру, а волосы аккуратно зачёсаны назад. На праздник Гу Юй он явно собирался с особым тщанием... Вот только сейчас его лицо пылало от хмеля и злости. Сгоряча пнув бамбуковую скамейку, он с досадой наблюдал, как та с грохотом покатилась по каменным ступеням.

С чего бы ему напиваться и устраивать сцены в одиночестве?

Гу Байчун изогнул бровь, помедлил пару секунд и снял трубку стационарного телефона.

Вскоре управляющий доложил о происшедшем в зале.

Выслушав краткий отчёт, Гу Байчун лишь слегка приподнял бровь, бросил сухое «понял» и положил трубку. Задумавшись, он с полминуты наблюдал за бушующим в саду юношей, после чего поднялся и направился вниз.

Ли Е, свалив скамейку, не успокоился. Он с такой лютой ненавистью уставился на каменную колонну беседки, будто перед ним стоял худший враг, и уже занёс кулак для удара, как вдруг чья-то широкая ладонь перехватила его запястье.

— Пусти! — вскричал Ли Е, вслепую обернувшись на незнакомца.

Гу Байчун хватку не ослабил. Переведя взгляд с монолитного камня на изящную кисть юноши — костяшки побелели, под тонкой фарфоровой кожей проступила синева напряжённых вен, — он с иронией подумал: пьян вдребезги, раз решил помериться силой с гранитом.

Разжав его пальцы, Гу Байчун плавно опустил руку юноши и, слегка наклонившись, произнёс глубоким, бархатистым голосом:

— Не стоит калечить руки.

Ли Е смерил его враждебным взглядом и раздражённо буркнул:

— А ты ещё кто такой? Чего лезешь не в своё дело?

Гу Байчун не выразил и тени недовольства. Напротив, выражение его лица оставалось вполне доброжелательным.

— Я третий дядя Гу Юй, — спокойно представился он.

Ли Е замер. Лишь спустя пару мгновений до него, похоже, дошло... Передо мной человек, перед которым заискивает сам Сюй Вэньхэн, главенствующий глава клана Гу — Гу Байчун.

Краска мгновенно залила щёки юноши. Он смешался, забормотал невпопад и окончательно затих.

Гу Байчун пристально всматривался в его черты.

Тот случайный мимолётный взгляд у ворот Университета S до сих пор не выходил у него из головы. Ему давно хотелось рассмотреть юношу вблизи.

В полумраке ночи на юношеском лице смешались смущение, хмель и детская растерянность. В тёмных глазах плескался влажный блеск, а румянец от вина стал ещё гуще. Поджав губы, он виновато косился в сторону, растрёпанная прядь упала на лоб, а кончики ушей, выглядывавшие из-под тёмных волос, алели так, словно готовы были закипеть.

Он казался... неожиданно трогательным.

И всё же, сколько Гу Байчун ни присматривался, он так и не увидел в нём того пронизывающего, холодного взгляда. Неужели в тот день ему просто мерещилось?

Ли Е смущённо опустил ресницы и едва слышно пробормотал:

— Господин... господин Гу...

Он слегка дёрнул кистью, пытаясь высвободиться.

Гу Байчун словно лишь теперь заметил, что всё ещё удерживает его. Огладив подушечкой большого пальца гладкую кожу на пульсе юноши, он неспешно разжал пальцы.

На подушечках остался нежный, шелковистый след. И пусть та мимолетная загадка у ворот осталась лишь призраком, черты лица юноши были бесспорно хороши: наивный, вспыльчивый, глуповатый...

Идеальная добыча, сама забредавшая в капкан.

Взгляд Гу Байчуна потемнел. На губах заиграла мягкая, полузабытая улыбка, а голос прозвучал почти ласково:

— Прошу прощения.

Ли Е в изумлении вскинул голову:

— Что?..

— Ты пришёл с наилучшими намерениями, чтобы поздравить Гу Юй, а она обошлась с тобой со всей душой нетактично, — вздохнул Гу Байчун. — Это оплошность нашего дома, и мне следует принести извинения за неё.

Ли Е вспыхнул от стыда, отвёл взгляд и поджал губы:

— Ничего... Мне... мне пора домой.

Он попытался сделать шаг в сторону.

Гу Байчун вновь протянул руку и мягко коснулся его плеча:

— Ты пьян. За руль тебе нельзя.

От этого прикосновения Ли Е вздрогнул и качнулся назад. Гу Байчун подхватил его под поясницу, предотвращая падение, и тихо усмехнулся:

— Оставайся на ночь здесь. Завтра я распоряжусь, чтобы тебя отвезли домой.

Ли Е уставился на него мутным, затуманенным взглядом.

Система 009, сбита с толку разворачивающейся сценой, наконец не удержалась:

«Хозяин, вы действительно намерены остаться?»

«А Третий дядя-то тот ещё проныра», — мысленно усмехнулся Ли Е.

«?» Понятно, что Гу Байчун числился среди главных антагонистов этого мира, но только что он

держался безупречно — учтиво, сдержанно, с чисто аристократическим тактом. Откуда такие выводы?

«Он мог бы отправить меня домой прямо сейчас, но упорно предлагает дожидаться утра», — не торопясь пояснил Ли Е.

До 009 мгновенно дошло. И впрямь — явный корыстный умысел...

Едва Система собралась вместе с хозяином порицать подлеца, как Ли Е добавил:

«Впрочем, мне это даже нравится».

009: «???»

Шэнь Цзи выскочил из залы практически без промедления.

Вот только планировки поместья он не знал и быстро потерял след. Спросив у одного из официантов, юноша выяснил, что Ли Е отправился в сторону дальнего сада, и устремился в глубь территории.

Вскоре он очутился перед оранжереей.

Несмотря на царивший полумрак, Шэнь Цзи сразу разглядел сквозь густую зелень белое пятно — тот самый костюм. Он прибавил шаг, но, подойдя ближе, на мгновение замер.

Высокий мужчина в тёмном пальто придерживал юношу за талию и, слегка склонившись, что-то шептал ему на ухо. Движения выглядели двусмысленно и интимно, словно он заключал Ли Е в объятия. Почувствовав чужое присутствие, незнакомец поднял взгляд из тени.

Пересёкшись с ним взглядами, Шэнь Цзи мгновенно всё понял — так мужчина смотрит на намеченную добычу. А хмельной Ли Е ни о чём даже не догадывался...

Взгляд Шэнь Цзи заиндевел. Не колеблясь ни секунды, он шагнул вперёд, подхватил Ли Е за плечо и оттеснил от него Гу Байчуна:

— Я сам отвезу его домой.

В глазах Гу Байчуна на миг мелькнула тень досады, однако выдержка взяла своё. Он лишь приподнял уголки губ:

— Вот как? И кто же вы?

— Его однокурсник, — ответил Шэнь Цзи.

Гу Байчун прищурился, оценивая стоящего перед ним юношу и не упуская из виду открытую враждебность в его взоре.

На вид — ровесник Сюй Чжаочэня, одет как студент. Бедный парень, приглашённый Гу Юй... Вспомнив конфуз в зале, Гу Байчун без труда догадался, кто перед ним.

Взгляд его скользнул ниже — к руке, обнимавшей Ли Е за талию, и уголки рта дёрнулись в ироничной ухмылке. Кажется, природа этой злости прояснилась. Любопытно...

Гу Байчун сделал шаг назад и мягко произнёс:

— Что ж, тогда рассчитываю на вас, студент Шэнь.

Шэнь Цзи мрачно застыл. Этот человек знал его фамилию, тогда как сам он о нём не имел ни малейшего представления. А главное — взгляд этого незнакомца вызывал глухое отвращение.

Подавив накатившую тревогу, Шэнь Цзи молча подхватил Ли Е и увёл его прочь.

Ли Е, судя по всему, был действительно слишком пьян: он даже не пытался вырваться, позволив увести себя.

Шэнь Цзи знал, как выглядит машина Ли Е. Подведя его к красному «Феррари», он немного помедлил и спросил:

— Где ключи?

Ли Е лишь бессильно прижался к его плечу. Глаза его были полуприкрыты, взгляд оставался блуждающим и смутным.

Шэнь Цзи вздохнул. Обняв юношу за талию одной рукой, он второй забрался в карман его брюк. Через тонкую ткань ладонь ощутила живое тепло. Сердце Шэнь Цзи вдруг заколотилось ровными, тяжёлыми ударами. Сжав пальцы, он торопливо вытащил брелок.

Распахнув дверцу, он аккуратно усадил Ли Е на пассажирское сиденье и пристегнул ремнём безопасности.

Шэнь Цзи повернулся, намереваясь спросить адрес.

Однако юноша уже откинул голову на подголовник и закрыл глаза — сморённый сном, он окончательно отключился.

Прежде им случалось бывать вместе в барах и клубах, но Ли Е всегда прикладывался к бокалу лишь для вида. Шэнь Цзи никогда не видел его настолько пьяным...

Он сжал губы.

Разум твердил: сегодня он поступил нелепо и опрометчиво. В поместье Гу юноше ничто не угрожало, да и вообще — какое ему дело, где тот останется на ночь? Зачем было бежать следом? Зачем вырывать его из рук того мужчины? Почему одна мысль об этом отдавала жгучей досадой?

Отказываясь искать ответы, Шэнь Цзи завел двигатель. Раз адрес неизвестен, проще найти гостиницу.

Спустя полчаса «Феррари» замер у входа в пятизвёздочный отель — лучший в этом районе.

Сам Шэнь Цзи в жизни бы не позволил себе подобной роскоши, но, бросив взгляд на пассажира, опустил глаза.

Даже укрытое полумраком, спящее лицо юноши дышало избалованным благородством, которое не скрыть никакой одеждой. Такие люди с рождения привыкли получать лучшее, и скромный ночлег им не подходил.

«К тому же, очнись он в дешёвой ночлежке, сотрёт меня в порошок. Зачем мне лишние неприятности?» — убеждал себя Шэнь Цзи.

Оформив номер на стойке регистрации, он вернулся к машине и с бережной осторожностью поднял Ли Е на руки.

Поднявшись в номер, Шэнь Цзи аккуратно уложил его на застеленную постель и разул.

Юноша спал, утопая в мягких простынях. Беспомощный и тихий, он казался удивительно кротким...

Сменной одежды не было, а спать в пиджаке неудобно. Помедлив, Шэнь Цзи опустил на колени на краю кровати. Просунув руку под шею Ли Е, он приподнял его и нагнулся, чтобы снять пиджак.

Белая ткань измялась, волосы растрепались, а щёки пылали винным румянцем. В эту минуту юноша безмятежно покоился в его руках.

Шэнь Цзи поймал себя на том, что затаил дыхание. Выбросив из головы незванные мысли, он попытался быстрее закончить дело и уйти, но рукав застрял на запястье. Пара неловких движений — и спящий обеспокоенно пробормотал что-то во сне.

В следующее мгновение тонкая рука метнулась вверх, обхватила Шэнь Цзи за шею и с силой потянула вниз.

Успев инстинктивно упереться ладонью в матрас возле чужого плеча, Шэнь Цзи замер в сантиметрах от его лица. Перед ним очутились тёмные, затуманенные хмелем глаза.

Они были так близко, что дыхание переплелось. Подавшись чуть ниже, можно было прикоснуться к этим губам, впитать винную сладость. Он различал каждую ресничку и видел своё собственное отражение в его зрачках — странного, незнакомого себе человека.

Шэнь Цзи застыл, не смея шевельнуться.

Он отчётливо слышал собственный прерывистый вдох, глухой стук сердца в ушах и ощущал, как на лбу выступает холодная испарина. Ни шаг вперёд, ни шаг назад.

Пальцы юноши нежно гладили его затылок — касание казалось невесомым, словно пух, и обжигающим, точно расплавленный металл. Вглядываясь в него туманным взором, Ли Е, кажется, наконец угадал, кто перед ним. Из его груди вырвался глухой, отравленный завистью шёпот:

— Это ты...

— Почему Гу Юй плевать на меня?.. Зачем ей ты?..

— Да кто ты вообще такой?..

— Чем я хуже?..

Взгляд Шэнь Цзи прикипел к его губам. Эти губы произносили жестокие, ранящие слова — ровно так же, как и всегда.

Но, к собственному ужасу, Шэнь Цзи не чувствовал гнева. Голос Ли Е доносился будто сквозь толщу воды, а сам он мог думать лишь об одном, не в силах оторваться от манящих розовых лепестков: каков их вкус?

Они казались мягкими, сладкими и невероятно соблазнительными.

Шэнь Цзи с горечью понял, что ничем не лучше того мужчины из сада. Возможно, в нём говорило нечто куда более хищное. Он знал, что это безумие, но не мог подавить животную жажду.

Не получив ответа, Ли Е досадно нахмурился, с силой оттолкнул его и отвернулся:

— Всё из-за тебя... Чтоб ты провалился...

Освободившись, Шэнь Цзи с трудом отпрянул. Он поднялся, тяжело дыша и изо всех сил пытаясь вернуть контроль над сумятицей в голове.

Он знал: Ли Е пьян.

Будь тот в трезвом уме, его надменность ни за что не позволила бы произнести подобного.

Лишь хмель сорвал засов с его зависти.

«Значит... ты настолько любишь Гу Юй? Насколько, что само моё существование для тебя — кость в горле?»

Высокомерный, капризный, жестокий, взбалмошный... К нему применимы любые дурные эпитеты, но сейчас Шэнь Цзи не мог выдать ни слова.

Человек, у которого с рождения есть всё, человек, чей старт — недостижимый для Шэнь Цзи финиш, изнывает от злости из-за какого-то нищего ничтожества. Какая абсурдная ирония.

Ли Е ещё что-то пробормотал себе под нос и, не дождавшись ответа, снова погрузился в сон.

Шэнь Цзи не сводил с него потемневших глаз.

Но куда более жуткая ирония кролась в другом:

Ли Е завидовал ему.

А сам он... жаждал его.

Скрывать от себя правду больше не имело смысла. Взглянув в лицо собственной порочной слабости, Шэнь Цзи понял, что больше не имеет права ни упрекать Ли Е, ни рассчитывать на чистую совесть.

Зажмурившись, он резко поднялся и шагнул в ванную комнату.

Вскоре за дверью зашумела вода.

Когда он вернулся, с его мокрых волос на плечи стекали капли. Несмотря на тёплую обстановку номера, от него веяло ледяным отчуждением. Лицо вновь стало непроницаемым, а взгляд — глубоким и опустошённым.

Опустившись на кресло подле кровати, он просидел без движения до самого рассвета. Убедившись, что Ли Е ничего не угрожает, Шэнь Цзи поднялся.

Он долго всматривался в спящие черты и глухо произнёс:

— Я не стану с тобой соперничать.

«Я уйду из жизни Гу Юй... и из твоей».

Повернувшись, он покинул номер, не оглядываясь.

На станции метро царил давка утреннего часа пик. Шэнь Цзи втиснулся в вагон и судорожно вцепился в поручень.

Окунувшись в знакомый людской поток, он почувствовал, как события прошедшей ночи тают, словно нелепый, смутный сон.

Это и есть его настоящая жизнь. А безумные порывы — лишь фатальная ошибка. К счастью, скоро он уедет. Через год, когда он вернётся, Ли Е уже окончит Университет. И их отношения с Гу Юй больше не будут его касаться.

Им вообще не следовало пересекаться.

Взгляд его оставался равнодушным и холодным.

Дорога до Университета заняла больше часа. Шэнь Цзи уже подходил к общежитию, когда в кармане зазвонил телефон.

Звонили из больницы.

Перед отъездом он сдал кровь на совместимость, и врач обещал быстрый ответ. Шэнь Цзи торопливо смахнул вызов:

— Алло?

— Шэнь Цзи, пришли результаты типирования, — раздался в трубке голос доктора.

Обычно костный мозг детей подходит родителям без особых проблем, но, когда речь шла о жизни Шэнь Фу, сердце всё равно сжималось от страха. Ладонь, сжимавшая корпус телефона, мгновенно взмокла.

— Ну как? — спросил он.

Врач помедлил, и тон его стал тревожным:

— Твой костный мозг не подходит для трансплантации. И кроме того...

В ушах у Шэнь Цзи загудело. Сознание на миг помутилось, ему показалось, что он ослышался:

— Что «кроме того»?

— Скажи, ты точно родной сын Шэнь Фу? Или тебя усыновили? — с колебанием спросил доктор. — О таких вещах следует предупреждать заранее.

Шэнь Цзи сжал зубы:

— Что вы хотите этим сказать?

— Анализ показал, что вы с Шэнь Фу не состоите в биологическом родстве. Если у тебя есть время, приедь в клинику, нам нужно поговорить лично...

Что врач говорил дальше, Шэнь Цзи уже не слышал.

Яркие лучи утреннего солнца слепили глаза. Он стоял у университетских ворот, а перед глазами плыли тёмные круги. Вся его жизнь, все старания, жертвы и стойкость последних месяцев в одно мгновение рассыпались в прах, превратив мир в извращённый, жуткий трагифарс.